

Бег по пересечённой местности – не моя любимая задача. Но пришлось притопить, поскольку за мной гналась странного вида женщина.

– Отдай меч!

– А вот хрен тебе! – крикнул я, перепрыгивая с ветки на ветку, – моё!

– Не твоё!

За мной гналась она и ещё двое каких-то мужчин, я бежал от них со всех ног. Мы развили такую скорость, что Какаши сразу отстал. Вскоре они должны были выдохнуться. Я затормозил около небольшой скалы в лесу и развернувшись, использовал Хирайшин и оказался сразу около бегущей в мою сторону женщины и попытался схватить её цепями. Она сложила печати и использовала технику – столкнулись две техники – поток лавы и мои чёрные цепи. Соприкасаясь с лавой, цепи заставили её быстро затвердеть. Не успела женщина толком понять, что происходит, я увернулся хирайшином от неё и увидел, что меня атакует второй – покрылся чакрой лиса в мгновение ока и ускорился, дав максимум скорости, на которую был способен. Человек вообще выдаёт всё, на что способен, только в критической ситуации – я не чувствовал угрозу своей жизни, поэтому действовал без лени или сдерживания, просто стараясь увернуться. От атаки молодого, в сущности, парня, я увернулся, и отмахнулся рукой.

Но женщина подобралась ко мне сзади и я начал быстро думать – с ней ещё двое, один молодой, второй постарше, на лице его тканевая повязка. Нужно вырубить всех троих. На этот раз чакра лиса заработала на все сто процентов, и покрыла меня плотной бронёй из чакры, броня была настолько плотной и сильной чакрой, что вокруг распространилось давление гравитационной чакро-аномалии и в радиусе полусотни метров от меня земля вдавилась вглубь.

Бой начинался серьёзный, очень серьёзный. Я набросился на мужчин, сопровождавших женщину – она похоже была самой главной в этой команде. Сражаться против них было сложно – я с огромным трудом увернулся от их совместных ударов и контратаковал силой Лиса, а именно – горящими адамантовыми цепями, заставив всех троих отбежать. Только женщина пыталась заблокировать цепи своей лавой, но цепь прорезала её как раскалённый нож свежее масло – не встретив сопротивления вообще.

Чакроконтроль начал падать по мере увеличения количества чакры и сейчас вовне хлестала такая сила, что слабые шиноби уже могли бы пасть ниц перед убийственным давлением чакры. Я вложил силу в хирайшин и оказался в стороне, использовав защитный купол с помощью цепей – он отсек им возможность сбежать или получить подмогу. Теперь я один против трёх неизвестных шиноби!

Сила удара у младшенького велика, я даже покачнулся, но следующий удар отклонил в сторону и снова началась дикая пляска с тремя противниками – меч младшенького просвистел над моей головой, я уклонился, второй атаковал техникой – хирайшином запрыгнул за спину и атаковал цепью, заставив прыгать как кузнечика, поток пара на меня, я атаковал цепями с печатью подавления – цепи вонзились в этот пар и начали выкачивать из него чакру, заставляя туман рассеяться.

Девушка атаковала ещё сильнее, с помощью новых техник – у неё похоже бесконечный запас разных техник. Это я как нищий, со своими цепями и хирайшином. Но я не стал подставляться – темп драки был уже нешуточным, и сила лиса начала сильно давить мне на сознание – я был быстрее, чем они – перехватил рукой её удар ноги и отправил в полёт в ближайшее дерево, как

раз в этот момент на меня напал номер второй. Он имел огромную силу ударов и главное – необычные техники, я уворачивался. Это было куда более мощно, чем от Хокаге. Тот только так, пожурил меня – а эти всерьёз атаковали, да ещё и относительно слаженно.

Хирайшин! Метки вокруг – моя единственная слабость, они могли видеть, куда я перемещусь, или по крайней мере видеть варианты моего перемещения. Я использовал силу лиса ещё сильнее и решил дать тайдзюцу – удар под дых, техника мужика влетела в меня и плечо обожгло болью, но удар мой достиг цели и он отлетел в сторону, в этот момент я подпрыгнул, чтобы в полёте врезать ногой первому юнцу, и в этот момент на меня обрушилась техника девушки – я ушёл хирайшином и оказался прямо за её спиной, атаковав не её, а её союзника – этот необычный ход помешал ему среагировать и цепь из чакры обвилась вокруг юнца, начав пеленать его как куколку.

Женщина вошла в ближний бой и атаковала очень сильно – я отбивал её удары своими, атаковал, было видно, что с каждым ударом она слабеет – всё-таки не у каждого есть такой источник чакры, как девятихвостый лис Куро-тян. Чакра шиноби не бесконечна, а я только разыгрался – женщина хотела было сбежать, в этот момент я подловил её и обвил цепью её руки и ноги, она рухнула на землю.

– Ау, больно.

– А ты думала, – рычащим полу-лисьим голосом сказал я, улыбнувшись клыкастой пастью, – мы тут в игры играем? Я поднял её за цепь, которая связала её, одной левой, – зачем тебе мой нож для мяса?

– Какой нож? Мне нужен один из великих мечей тумана.

– Ты об этом? – я достал из-за спины большую железяку, которая там с самого начала находилась, – это нож для мяса.

– Это меч обезглавливатель.

– Да мне плевать, что это меч и кому он там нужен. Ты знаешь, как хорошему повару трудно найти клинок для разделки больших туш? – я взмахнул пару раз, – вот так. Представляешь, какую отбивную можно приготовить?

Девушка посмотрела на мою полу-лисью рожу как на идиота:

– Ты сумасшедший.

– Не, я просто не люблю драться и люблю вкусно готовить. Ну и раз уж ты моя пленница, тогда первой попробуешь мою стряпню. Как раз проголодался, – я облизнулся.

Цепи опоясывали её тело, подчёркивая неплохую фигуру и большую грудь, она даже засмущалась, когда я оценивающим взглядом прошёлся по ней.

Положив девку на место, я взял этот самый «меч» и вытащил из подсумка свиток, а из свитка печать с гигантским кабаном.

Гигантские кабаны водились в окрестностях конохи и во многих других наполненных чакрой местах. Туша была освежевана и выпотрошена, обезглавлена. Я обвил её ещё одной цепью и

ловким ударом моего нового тесака отрубил огромный окорок. Удовлетворившись бритвенной остротой и главное – длинной и шириной клинка, достал из печати все принадлежности для готовки – большую плиту, стол для готовки, зажёл огонь, сковородки поставил, достал большой ящик со специями. Самая важная часть – и начал тщательно готовить блюдо, человек на сорок.

Я должен был проверить новый тесачок и покормить пленников, раз уж теперь они мои пленники.

Большой кусок окорока отправился на огонь, специи, соусы, всё это источало невероятно приятный аромат, так что у моих пленных аж слюни потекли.

– Вот примерно так, – я взмахнул тесаком и убрал его в печать, – видала? Этот кухонный тесак – самая крутая штука на кухне хорошего повара!

Остальные блюда я накрыл из имеющегося у меня запаса. Прошло каких-то сорок минут и окорок был готов – он блестел от соуса и сочился мясным ароматом так, что если бы не огромный и мощный барьер алмазных цепей, сюда сбежался бы весь лес зверья. Я взял кусочек мяса палочками, подул на него и предложил связанной по рукам и ногам девушке:

– А-ам.

Она отбивалась, но вскоре я засунул ей в рот, когда она хотела что-то сказать, этот кусочек. Я был уверен по аромату, что мясо получилось лучше, чем когда либо. Это была приправа из специального соуса, который я изобрёл и рецепт держал в секрете. Он имел странное свойство усиливать вкусы. Средненькие блюда вкусными он не сделает, но хорошие делает вкуснее, аж скулы сводит от яркого вкуса. Такого здесь пока никто не делал. Странное биохимическое свойство одного растения.

Девушка взяла кусочек и не в силах, посмотрела с жадностью на остальной стейк. Я порезал его тонкими кусочками и дал ей следующий:

– И на кой чёрт вам этот меч сдался? Ты же девочка, зачем тебе эти острые железяки?

Она жевала и ничего не могла ответить. Я продолжил:

– В конце концов, разве не прекрасно использовать эту чёртову железку, из-за которой столько людей погибло, чтобы порадовать людей вкусной едой? Как будто тебе нравится причинять людям боль больше, чем видеть улыбки на их лицах, – с укором сказал я, добавляя новую порцию источающего уже убийственно приятные ароматы мясо, так что у меня самого возникло желание съесть кусочек. Я взял следующий кусочек и скушал сам, а потом уже и ей предложил, – может быть будем жить дружно? Ты вижу молодая красивая девушка, я не хочу драться ни с кем – особенно с такими красотками, как ты, – я улыбнулся, – я вообще не хочу быть шиноби. Кровища, грязища, а ещё платят мало и никакого удовольствия людям не приносит. Хотя все с ума сходят – сила там, вся херня, как будто смысл жизни состоит в нанесении увечий себе подобным. Глупость несусветная. Истинный смысл жизни заключён в горячем рамене! – поднял я наставительно палец. Девушка жевала и слушала меня с открытыми глазами.

– Рамен – это основа всего. Он радует людей, если он конечно приготовлен настоящим поваром. Разве не ради этого стоит жить? Вы, шиноби, похожи на пауков в банке – жрёте друг друга, а в итоге ничего со времён рикудо не поменялось – как были все несчастны и воевали, так и продолжают. Ну и стоило ли оно столько сил? Внешних врагов вроде нет, а друг друга тогда зачем бить? Кому от этого лучше стало?

Я грустно вздохнул:

- Знаешь, красивая ты девушка. Женился бы на такой, как ты, и открыл свой ресторан, или даже сеть ресторанов. Пустил бы всю свою силу шиноби, чтобы добывать редкие ингредиенты для новых блюд - и жизнь была бы прекрасна и наполнена смыслом. Разве нет?

Я потрепал по рыжим волосам девушку:

- Ну, всё. Мне пора, - я подмигнул.

- Постой, - она как-то затравленно сказала, - Как тебя зовут? Кто ты?

- Я Наруто. Узумаки Наруто. Самый неудачливый шиноби в конохе. А ты?

- Меня зовут Мэй, - Она почему-то покраснела, как краснела не так давно Хината, - я запомню твоё имя, - ой, мне этот взгляд совсем не понравился.

Напоминает Хинату на раннем периоде её помешательства. Надо бежать. Бежать!

<http://tl.rulate.ru/book/76966/2303454>